

«Мозаика» Барбье-Мюллер | «Mosaïque », signée Barbier-Mueller

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 26.07.2018.

Стефан Барбье-Мюллер в своем рабочем кабинете (© Nashagazeta.ch)

Рискнуть создать новый часовой бренд, да еще в Швейцарии, да еще в Женеве – на такое способен только очень дерзкий человек, движимый страстью и верящий в успех! Мы рады одними из первых представить новинку, которая сразу обещает стать коллекционной редкостью.

|

S'aventurer à créer une nouvelle marque horlogère, d'autant plus en Suisse, d'autant plus à Genève : seul un homme très audacieux, animé par la passion et confiant dans sa réussite en était capable ! Nous sommes ravis de faire partie des premiers à présenter cette nouveauté qui promet de devenir d'emblée un objet rare de collection.

« Mosaïque », signée Barbier-Mueller

Стефан Барбье-Мюллер, которому ценители высокого часового искусства обязаны этим прекрасным произведением, известен в Женеве в разных ипостасях: как сын знаменитого коллекционера, чье имя носит Музей искусства античности, Африки, Азии и Океании (см. Наша Газета № 10); как владелец одного из крупнейших городских агентств по недвижимости Pilet et Renaud, основанного еще в 1872 году; как активный член престижного гольф-клуба Колоњи, наконец. Мы же знаем его с первых дней существования нашего издания как человека, страстно интересующегося Россией, ее настоящим и ее историей, которую он знает на вполне профессиональном уровне.

Любовь к прекрасному у Стефана Барбье-Мюллера унаследованная. Первым коллекционером в семье был его дед Джозеф Мюллер, родившийся в 1887 году в Золотурне и в возрасте 20 лет потративший свой годовой доход на приобретение картины Фердинанда Ходлера. «К счастью для него и для всех любителей искусства, он нашел достойного и не менее страстного продолжателя своего дела в лице своего зятя, моего отца Жана-Поля Барбье: на основании собраний, созданных ими обоими, и был основан в 1977 году музей “с двойной фамилией”, – вспоминает Стефан. И дед, и отец любили путешествовать, открывать для себя новые страны, новые культуры, что свойственно швейцарцам вообще и что передалось Стефану.

Любовь же к России можно назвать благоприобретенной, поздней любовью, возникшей уже после падения Берлинской стены. До этого, по словам Стефана, на основе школьных знаний далекая страна представлялась ему таким огромным, бесформенным и опасным нечто, находящимся за стеной, казавшейся тогда вечной и незыблемой.

Стефан Барбье-Мюллер всегда увлекался историей. «Понятно, что история великих держав, империй гораздо интереснее прошлого небольших государств. Поэтому начал я с Франции. А потом мне в руки попала биография Петра Первого, написанная американцем Робертом Масси – на мой взгляд, это лучшая книга об этом выдающемся государственном деятеле, не зря она была удостоена премии Пулитцера!», – рассказывает он.

Так что, если вдуматься, не так уж и удивительно, что человек, руководящий успешным бизнесом, любящий искусство и путешествия, коллекционер, знающий цену времени и много общающийся с известными часовщиками, решил, достигнув определенного возраста, создать предмет «для истории».

Сделать шаг от коллекционирования созданного другими к созданию собственного уникального изделия Стефана Барбье-Мюллера подтолкнуло желание поделиться частью семейной истории и культурного наследия с другими эстетам. Так родились

механические часы Barbier-Mueller.

«Часы – это точка пересечения искусства и предпринимательства. Я не люблю рассматривать чистое искусство как бизнес, но часы – вполне, потому что за ними стоит индустрия, рабочие места, создание нового продукта. Кроме того, я всегда интересовался часовыми новинками и коллекционировал часы», – говорит Стефан Барбье-Мюллер.

Модель «Мозаика» («Mosaïque») – гимн мастерству женеvских часовщиков и декоративному искусству. Замышляя первую серию, ограниченную десятью экземплярами, Стефан Барбье-Мюллер углубился в древнюю традицию измерения времени. Он представил себе классические стильные часы, которые отражали бы многовековую историю человеческого созидания, а в качестве источника использовал одну из древнейших техник создания художественных изображений – мозаику, история которой восходит ко второй половине IV тысячелетия до нашей эры – времени, которым датированы постройки дворцов и храмов шумерских городов Месопотамии.

Благодаря сотрудничеству с лучшими современными мастерами-ремесленниками, специалистами по изготовлению сложных драгоценных корпусов (Les Boitiers-Genève SA) и циферблатов (Les Cadraniers de Genève), поначалу абстрактная задумка постепенно приобрела очертания редкого, эксклюзивного предмета.

Будучи перфекционистом и постоянно стремясь к совершенству, Стефан Барбье-Мюллер объединил силы со своим давним другом, знаменитым часовщиком Франсуа-Полем Журном, создавшим для «Мозаики» оригинальный механизм, полностью выполненный в Женеве и служащий гарантией качества и долгой жизни новых часов.

С чисто эстетической стороны поражает красота клуазоне с использованием полудрагоценных камней, техники сложной и крайне трудоемкой, примененной считанные разы в XIX веке. Нужно сначала подобрать камни, обработать их (при малейшей ошибке они ломаются), правильно разместить, приклеить, чтобы держались... На изготовление модели с корпусом из розового золота, диаметром 41 мм и весом 50 г потребовалось несколько сотен часов поистине ювелирной кропотливой работы и около трехсот кусочков белой, черной, зеленой и кирпичного цвета яшмы. Открывающаяся задняя крышка не только позволяет заглянуть в «сердце» модели, но и отсылает к старинным карманным часам, верху мужской элегантности.

Конечно, как говорил российский политик, главное – начать. Но уже сейчас нас не может не интересовать вопрос, каким видит будущее марки ее создатель?

– Уже есть имя, родословная, фирменный знак... Мы сделали десять обещанных экземпляров. Самый первый я подарил моему покойному отцу, который был очень доволен – он оценил серьезность проекта, красоту модели, профессионализм Ф.-П. Журна и не пожалел, что разрешил назвать часы нашим именем. Еще несколько часов я подарил членам моей семьи, а остальные были выставлены на продажу в некоторых эксклюзивных бутиках F. P. Journe Invenit&Fecit. В некоторых – потому что

бутиков больше, чем часов! – поясняет, смеясь, Стефан Барбье-Мюллер. – Все часы продались. При таком ограниченном производстве преждевременно говорить о какой-то стратегии, но наверняка, если первую коллекцию ждет успех, мы создадим и вторую, и третью... А там посмотрим – очень надеюсь, что когда-нибудь наши часы будут продаваться и в России!

[Женева](#)

Статьи по теме

[Стефан Барбье-Мюллер: «Россия – моя поздняя любовь»](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/style/mozaika-barbe-myuller>